

Корпоратив

Хозяин Северской области Емельян Палыч Богомол сидел под сенью дубовой рощи и потягивал (через соломинку) коктейль Кровавая Мэри.

- Ну, где ж они?

Ежеминутно интересовался губернатор у своего охранника Вани - стокилограммового двухметрового гиганта.

- Не могу знать. Отвечал Ваня, пожимая могучими плечами.

- А ты сходи на ворота. Поинтересуйся. Может там знают. Может случилось чего?

- Не могу... по инструкции... я всегда должен при вас быть. А если что... так я могу и позвонить.

- Ну, так позвони... если что. Стоишь тут истуканом!

Ваня достал из кармана внушительного размера айфон:

- Алло КПП. Приехали люди?

Ваня несколько минут молча слушал. Хмыкнул и утопив айфон в своем бездонном кармане, сказал:

- Приехали уже, сюда...

Не успел Ваня закончить фразу как на поляне
показался человек.

- Добрый день.

Человек нежно сдвинул губернаторскую ладонь.

- Здравствуй. Здравствуй. Ты у нас кто, - освободив
ладонь, поинтересовался губернатор, - напомним?

- По МВД я поставленный... Андрей Петрович
Криво – Шейнин.

- Правильно. Правильно, - губернатор обвел
взглядом управляющего МВД, - а что это ты при
костюме и галстуке. На праздник что – ли какой
собрался?

- Для меня встреча с начальством - всегда праздник.

- Ну, ты прям как в кино, - сделал недовольную
гримасу губернатор, - у меня тут давай без
либерастических церемоний. Праздник! Ты
разденься. Не тушуйся. Я вон сам... видишь... в
трусах и майке. Если у тебя трусов и майки нет...
так я велю горничной тебе их принести.

- Не стоит беспокоиться, господин губернатор, я и
так посижу. Тут так прохладно... под кленами.

- Да какие же это клены, - Богомол изумленно
взглянул на управляющего МВД, - этот ж дубы. Вон
под ними и желуди валяются. Видел ты, когда –
нибудь, чтобы под кленами желуди лежали. Если

только специально кто принес, а так не. Нет у кленОв желудЕв.

Губернатор заливисто рассмеялся. Криво- Шейнин виновато улыбнулся:

- Прошу меня простить, но я не очень в ботанике... секу.

- Вижу, что не сечешь. Вижу. Ничего это мы с тобой наверстаем. У меня знаешь какой парк. Я в нем все деревья мира собрал. Даже пальмы морозоустойчивые есть.

Губернатор хотел было еще кое-что добавить, но в это время под своды дуба вступил коренастый широкоплечий мужчина.

- Доброго дня, господин губернатор. Поздоровался человек, учтиво приподнимая фетровую шляпу.

- Ишь ты в шляпу вынарядился, - оглядев новоприбывшего сказал губернатор, - ты бы еще перчатки надел. Сними шляпу, пиджак на стул повесь и вообще разденься... тут все свои.

- Да у меня плавок нет, - смутился коренастый, - не думал, что буду загорать.

- А ты в чем есть в том и загорай.

- Голый что ли?

- А у тебя что трусов нет?

- Есть.

-Так чего ж говоришь, что голый. В трусах же не голый. Правильно я говорю, Ваня?

Охранник молча кивнул.

- Ну, пиджак и шляпу сниму, а брюки при себе оставляю.

Мужчина снял шляпу, повесил пиджак на спинку стула.

- Если этот, - хозяин области указал на Криво – Шейнина, - над МВД поставлен... то ты у нас стало быть по ФСБ смотрящий.

- Так точно, господин губернатор. Начальник управление ФСБ по вверенной вам области. Лацканов Александр Васильевич.

- Ну, раз все в сборе прошу к нашему гулагУ, точнее шалашУ... тьфу ты... к столу. Столу!

Емельян Палыч встал со своего складного стула и валкой медвежье походкой направился к прекрасно сервированному столу.

- Прошу, - хозяин Северской области указал своим гостям на стулья, - садитесь или присаживайте, как кому лучшее. Чувствуйте себя как дома в гостях или наоборот не помню. Короче, ешьте, пейте.

Гости сели за стол. Лацканов налил себе холодного кваса и поднося стакан ко рту, поинтересовался:

- А по какому делу вы нас позвали, господин губернатор.

- Что это вы, как сговорились, меня господином зовете. Я вам не господин, а единомышленник. Одно ведь дело делаем. Укрепляем вверенные нам президентом земли. Или у вас другие какие цели в голове?

- Нет, нет, что вы, что вы. Мы как в той песне. Раньше думай о Родине. Правильно я говорю, Александр Васильевич, - обратился поставленный над МВД к начальнику ФСБ, - о Родине, а потом уж о себе.

- А как же иначе, - кивнул головой Лацканов, - по-другому никак.

- Ох, вы какие, - усмехнулся хозяин области, - патриоты! На войну только не больно спешите.

- На спецоперацию. Поправил губернатора начальник МВД

- Не перебивай, когда старший говорит

- Прошу простить.

Хозяин Северной области продолжил свою речь:

- Уж сколько месяцев... как мы кровь на нацистских полях – лугах мешками проливаем, а не вас, не детей ваши в окопах не видать...

- Я бы хоть завтра пошел, - заверил губернатора начальник ФСБ, - но мне уже за полтинник. Немолодой для окопов я.

- Ой, за полтинник. Мне уже за шестьдесят, а со мной не всякий молодой на руку потягается. А ну... давай... ты по МВД который... говорливый... попробуй!!!

- О, нет.

- А чего так.

- Знаю. Знаю. Знаю я вашу руку. Вы ей медведя завалите не то, что меня.

- Я... нет, - грустно вздохнул хозяин области, - а вот батя мой. Если надо было свинью кому в селе завалить, то ухаживал ее голыми руками. Немеряной силы был человек. Царство ему небесное.

Емельян Палыч трижды перекрестился. Пробормотал что – то отдалено напоминающее молитву и произнес:

- Вы про фронт забудьте. Считайте, что пошутил я так. Должен же кто – то и в тылу работать. Типа все для фронта. Все для победы. Вот я и хочу с вами

поговорить... как нам фронт необходимым снабдить. А что у нас самое для него необходимое? Правильно. Люди. Солдаты. Бойцы.

Губернатор поднял рюмку:

- Ну, як кажуть у нас на батьківщині Пан із паном, а Іван із Іваном.

Гости удивленно уставились на хозяина стола.

- Чего смотрите? Не поняли. Так я переведу.

- Поняли. Поняли, - дружно ответили гости, - но мы не знали, что вы мову знаете.

- Как же мне ее не знать если я в Украине родился. Я ж по паспорту Омелян, а батька мой Павло Богомол был.

- На Украине. Поправил Емельяна Палыча начальник МВД.

- Не понял?

- Надо говорить на, а не в.

- Говорят, что кур доят. А много ты его видел?

- Кого?

- Молока куриного.

- Нет. Только конфеты.

- Какие конфеты?

- Куриное молоко, которые.

- Птичье! Воскликнул губернатор.
- Чего?
- Конфеты птичье молоко, куриная твоя голова!
- Какая разница, - вступил в разговор начальник ФСБ, - в или на. Главное родился. И я предлагаю тост за хозяина стола!
- Так наливай. Приказал хозяин Северских земель. Начальник ФСБ наполнит рюмки.
- Так я же водку расплескаю, - глядя на полную рюмку с жалостью в голосе сказал начальник МВД,
- жалко ведь.
- Птичку, - кладя на себе на тарелку куриную грудку, сказал губернатор, - и то не жалко. Хотя она объект одушевленный, а водка вещь неодушевленная чего ее жалеть. Вон ее сколько. Ну, с Богом!

Все согласно опрокинули рюмки. Дружно крякнули. Смачно хрустнули малосольными огурчиками. Емельян Палыч взял в руки бутылку перцовки;

-Ну, между первой и второй, пуля не пролетит!

Вновь выпили и принялись смачно закусывать. Наконец Емельян Палыч вытер салфеткой жирные губы:

- Ну, выпили, закусили. Теперь можно и о деле потрещать.
- Про фуа гра из топора
- Что за гра? Удивился хозяин области.
- Да, это у меня подследственный такую присказку имел, - пояснил начальник МВД, - Чуть что он сразу Фуа гра из топора. Вот она ко мне и привязалась.
- А ты ее отлепи и меня слушай.
- Слушаю, Емельян Палыч.
- Я предлагаю организовать нам с вами Корпоратив.
- Новогодний? Поинтересовался Криво – Шейнин.
- Причем тут новогодний?
- Ну, у нас на Новый год организуют корпоратив и на двадцать третий февраль. То есть двадцать третьего.
- А ты в этом смысле, - ковыряя палочкой в зубе, сказал губернатор,- не, я предлагаю создать деловой Корпоратив.
- Это как?

Дружно спросили начальники силовых ведомств.

- А вот накатим еще по одной, огурчик погрызем, и я введу вас голубей в курс дела. Губернатор опрокинул рюмку, забросил в рот черную маслину, выплюнул косточку:

- В общем тут. Сверху, - Емельян Палыч указал пальцем в синее небо, - пришла директива.

Поощрять денежными и разными другими там вознаграждениями тех, кто поставит фронту больше бойцов.

Гости согласно кивнули головами.

- Слышали.

- Я и так... и сяк пробовал, - продолжил Богомол, - не хотят стервецы с нациками воевать. Уже два военкомата сожгли. А оттуда требуют.

Губернатор указал пальцем на неожиданно возникшее на небосводе облачко и продолжил:

- Не выполнишь, говорят... распорядки... с места слетишь. И легко слечу, и вы заодно со мной тоже вылетите, а вам уже сами говорите, за пятьдесят. Так что, надо думать. Как из ситуации выходить. И я придумал корпоратив. Ваша задача. Быстренько. Каждый по своей линии. Организуйте уголовные дела на годных к строевой службе и ставьте перед ними альтернативу. Попасть на зону, где их тут же опустят или пойти с нациками воевать. Понятна моя мысль.

- Так точно. Очень хорошая мысль.

Дружно ответили силовики.

- Ну, тогда действуйте и без всяких там этих либерастических штучек. Раз его, голубчика и на матрас, а нам ордена и поощрение.
- У меня предложение. Сказал начальник МВД.
- Что за оно?
- Может лучше кооператив?
- Какой кооператив?
- Не какой, а просто кооператив. Операцию нашу назвать не корпоратив, а кооператив.
- Это почему?
- Коль мы общим делом занимаемся. То это, как бы, кооператив.
- А корпоратив, - поинтересовался губернатор, - это не общее дело.
- Общее, - согласился силовик, - но оно подразумевает праздность, а у нас деловое предприятие.
- Корпоратив лучше, - заявил начальник ФСБ, - потому что один уже наоткрывал кооперативов. Не его, не страны, не кооперативов.
- Вот это ты верно подметил, - восхитился Емельян Палыч, - в самую суть проник. Как это я сам не догадался. Хотя такая мысль... честно скажу... мелькнула в голове. Ну, давайте за наш корпоратив!

Хозяин стола наполнил рюмки.

- А какое название будет у нашего корпоратив?

Поинтересовался начальник МВД

- Рай. Заявил Лацканов.

- Почему Рай? Удивился Емельян Палыч.

- А потому что кто за родину погибнет... тот в рай, а кто нет... тот просто сдохнет.

- Ну, ты, - изумился губернатор, - и голова. Не голова, а госдума! Я б во век до такого не додумался.

Телохранитель Ваня подошел к столу и кашлянув, произнес:

- Прошу меня извинить, Емельян Палыч, но вас супруга «спрашивают»

Ваня протянул губернатору айфон.

- Супруга дело святое. Надо ответить. А вы, голуби, ступайте и в ближайшее время жду от вас результатов.

И результаты появились! Через месяц область была отмечена в президентском указе, а еще через два приехавший с проверкой важный чиновник вскрыл подлог.

Губернатор резко осудил действия своих силовиков и потребовал для них сурового наказания.

Пятнадцать лет лишения свободы. Однако в последнюю минуту тюремный срок был заменен (что благотворно отразилось на выполнении областью плана по поставке фронту бойцов) на воинскую повинность.

Начальник МВД Криво – Шейнин попал в танкисты, а фэсбэшник Лацканов Александр Васильевич в артиллеристы.

Через месяц на них пришли похоронки. Теперь жены бывших силовиков судятся с государством за компенсацию.

Многие регионы страны переняли патриотический почин, по – прежнему возглавляемой Емельяном Палычем Богомолем Северной области.